

На каждую цезуру падает по меньшей мере виртуальная синтаксическая пауза, а все стихи отделены друг от друга принудительной синтаксической паузой, но только последний, седьмой стих завершается «законченно-повествовательной интонацией». Все стихотворение следует рассматривать как одну сложную фразу. Ни одно из трех вопросительных предложений первой строки не составляет отдельной фразы, как свидетельствуют малые буквы в начале всех трех вопросов и тире, соединяющее последний из них с началом второго стиха. Вопросо-ответная композиция, противопоставляющая первый стих всем остальным, таким образом не разрывает «сложного целого». Комплекс, заключающий вслед за вводными словами несобственно-прямую речь из трех вопросительных предложений, служит обуславливающей предпосылкой второму сектору бессоюзного сложного предложения. Вступление означает: «Если таковы твои вопросы, то вот моя реплика». Ответив «любопытствующему» в стихах 3—4 на первых два пункта, автор останавливается на третьем — «куда я еду», и это его заявление, поданное в качестве непосредственного вывода из предыдущей, эмоционально заостренной отповеди («но человек!»), неразрывно сопряжено с нею как вторая, следственная часть опять-таки бессоюзного сложного предложения, как бы гласящего: я не раб и потому поработен.

Оба ответа — один на двойной вопрос, *кто?* *что?*, а другой на насущную тему дня, *куда я еду*, — заключают, каждый в конце своей начальной строки, два единственных во всем стихотворении примера придаточных предложений, и каждое из них открывается соответственной местоименной формой в ее подчинительной функции: ¹*что?* — ²*что и был*; ¹*куда я еду?* — ⁴*где не бывало следу*. Последнее полустишие не только рифмуется с приведенным вопросом, но и повторяет ударный гласный предыдущего икта: *куд́а я — быва́ло*.

Оставляя пока в стороне грамматическую связку, мы обнаруживаем на протяжении семи стихов всего две личные глагольные конструкции: *Ты хочешь* в начале вступительного стиха и *я еду* в порядке вопроса на другом краю той же строки, а затем в утвердительной форме под конец всего текста. Обрамляющие стихотворение сказуемые формы появляются в симметричных сочетаниях — *Ты хочешь знать (что)* и с инверсией той же конструкции: *(что) пролжить... я... еду*.

Ты и *я* — два единственных подлежащих во всем стихотворении, а оба «дополнительных глагольных члена» (согласно шахматовской синтаксической терминологии), ¹*знать* и ⁴*проложить* — единственные в нем инфинитивы. Четвертая, срединная строка четко отличается от всех прочих строк единственным сочетанием переходного глагола с прямым дополнением, в ее первом полустишии, седьмом и, следовательно, центральном, а ее второе полустишие резко противостоит остальным двенадцати безударностью